

«Непокорность, Гарри», - прошипело чудовище, и его глаза загорелись багровой злобой.
"Непокорность - твоя слабость, как и любая другая. Еще один любимый человек примет смерть, которая принадлежит тебе. Авада Кедавра!"

Я стоял на коленях, мои руки были связаны за спиной, а в плече торчало двенадцатидюймовое лезвие. Кровь залила грудь, руки, я уже сдался за секунду до того, как зеленый свет смерти ударил Тонкс в сердце, и она упала на горящую землю передо мной.

Жизнь всегда уходит из глаз последней, и ее глаза медленно стекленели, пока смех Волдеморта эхом разносился по бескрайним, пустым пустошам Конечного мира и огненным равнинам Обливика - там, где даже Время перестает существовать.

Ха, почему я всегда помню плохие воспоминания с такой кристальной ясностью? Это многое говорит о том, что у меня в голове творится...

«Здесь уютно», - сказал я. Меня всегда задевало, что вначале она была выше. Не намного, всего на полтора дюйма, так что мне не приходилось смотреть ей в глаза. А у меня в ближайшие несколько месяцев будет скачок роста - засекайте время по нему.

Тонкс усмехнулась. «Ты выглядишь немного бледным, Гарри, ты хорошо себя чувствуешь?»

«Просто задумался о чем-то, Тонкс», - ответил я. «Плохие воспоминания». Я практически пил яблоки и розы - держал их на кончике языка. Я все еще чувствовал вкус и запах серы и пепла с конца света - только в своем воображении, я полагаю, но я скучал по Тонкс.

«Ха, ну я тоже по тебе скучала...», - сказала она озадаченно.

Я моргнул и понял, что произнес свою последнюю мысль вслух. Неужели на моих юных бледных щеках появился румянец? Нет, конечно, нет.

«Я тоже по нему скучаю». Волосы Тонкс потускнели и приобрели мрачный коричневый оттенок, почти прижавшись к голове.

Сириус, подумала я. Боль от его потери была для меня совсем недавней, я все еще чувствовала свое горе, но я уже смирилась с его смертью - ну, смирилась, возможно, это не совсем верное слово. Я снова и снова примирялась с ним, каждый раз заново разрывая эту рану.

«А еще у тебя большие мешки под глазами, Гарри Поттер», - сказала она, пытаясь выглядеть строгой, положив руки на бедра. «Не спишь?»

Задержка времени, Нимфадора. Я набрал слишком много миль для часто летающих пассажиров, перепрыгивая через слишком много часовых поясов. «Сплю просто замечательно», - сказал я.

«Лжец, лжец», - прошептала она, поджав свои розово-красные губы. Они выглядели очень мило и привлекательно. У меня возникло сильное желание поцеловать их.

Я покачал головой - есть сны, а есть мечты. Иногда я не мог отличить их друг от друга. А для Тонкс я был просто пятнадцатилетним волшебником, который, возможно, всю ночь напролет думал о нечистотах. Ха, она слишком хорошо меня знала!

«Не говори этого».

Я взглянул на часы.

«Что не говори?»

Было 09:47 и тридцать секунд.

«Спроси меня, куда я иду - я не скажу».

Тонкс вскинула бровь, и ее волосы приобрели любопытный лаймово-зеленый оттенок. «Правда? Куда бы ты ни пошел, я должна следовать за тобой на незаметном расстоянии».

«Хм... на случай нападения зла, я полагаю».

«В общем-то, это одна из ролей защитного опекуна, да, но также и для того, чтобы ты не попала в беду сама».

09:47 и сорок пять секунд. Теперь у меня почти не оставалось времени.

«Так куда же ты идешь, Гарри Поттер, Избранный?»

Я скривился. В этих проклятых газетных статьях было столько правды, что мне становилось не по себе. Действительно, Избранный, и не один.

«Значит, ты читаешь газеты? Я отправляюсь спасать мир волшебников... кстати, об этом: Можно найти Януса античного, на карнизах Лациума».

Тонкс нахмурилась, недоумевая, но уголки ее губ тронула улыбка. «Гарри, это был итальянский?»

Из своей сумки я достал клочок пергамента и простую шариковую ручку. Записав то, что я только что сказал, и зная, что в будущем это скорее поможет, чем навредит, я передал клочок пергамента Тонкс и снова заговорил. "Вы можете найти Януса античного, под карнизами Лациума. Запомните это».

«Я не знал, что вы можете говорить на другом языке. Что ты хочешь сказать?»

Я покачал головой, подмигнув, и постучал указательным пальцем по носу, как будто храня великую тайну. «Сегодня днем у тебя практический экзамен, не так ли? Для повышения до старшего аврора...»

Тонкс моргнула. «Откуда ты это знаешь?»

Я усмехнулся, чувствуя себя немного кокетливым. Так всегда было вначале, когда я снова был подростком и перегружен гормонами. Это не было плохо - мне даже нравилось. Моментов, которыми можно наслаждаться, никогда не бывает достаточно, а яблоки и белые розы - две самые приятные вещи на свете.

«Это не тот вопрос, который ты должен задавать», - сказал я.

«Нет?»

«Нет». Я сверкнул очаровательной, как мне показалось, плутовской улыбкой. «Вопрос, который

ты должна задать мне, - откуда я знаю о родинке в форме сердца, которая у тебя на бедрах».

Мысленно представив выражение ее лица, поскольку это было, пожалуй, самое милое и честное выражение, которое я когда-либо видел, я отступил назад и потянул за собой плащ, с неохотой отказываясь от яблок и роз. Я сделал еще несколько шагов назад, полностью исчезнув.

«Гарри?» прошептала Тонкс, протягивая руку из складок своего плаща и хватаясь за мою. «Как ты мог...? Ты здесь? Гарри Поттер, ответь мне!»

Я не ответил. Я хотел. Я не хотел ничего, кроме как остаться с давно потерянным другом. Но сейчас было 09:49 и двенадцать секунд. Мне нужно было куда-то идти, встретиться с другими потерянными друзьями.

Это было лето, когда все изменится, и мне нужно было быть готовой к первому сентября. Времени никогда, никогда не хватало.

Я прошел несколько улиц от Прайвет-драйв и вызвал «Рыцарский автобус». Следующая остановка - Аллея Диагоналей.

В 10:08 и 12 секунд я должен был спасти жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/123858/5197673>